

УДК 323

Е. Н. Трусова

Эволюция протестных настроений в Германии в фокусе миграционного кризиса 2015–2022 гг.

Аннотация:

Современную Германию, долгое время испытывающую негативные последствия от миграционного кризиса, охватили общественные брожения. Как следствие, находившиеся в тени альтернативные движения и партии начинают приобретать популярность. Уже сегодня на смену традиционным немецким партиям приходят AfD – Alternative für Deutschland («Альтернатива для Германии») и движение PEGIDA – Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes (Патриотические европейцы против исламизации Запада). Данные изменения делают выбранную нами тему чрезвычайно актуальной.

Ключевые слова: социальный протест, миграционный кризис, AfD, PEGIDA.

Об авторе: Трусова Екатерина Николаевна, МГУ им. М. В. Ломоносова, магистрант 2 курса факультета Мировой политики; эл. почта: trusovakatia@yandex.ru

Научный руководитель: Багдасарьян Надежда Гегамовна, доктор философских наук, профессор факультета Мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова; эл. почта: ngbagda@mail.ru

Шквал общественных недовольств гражданского населения Германии, спровоцированный кризисными событиями 2015-2022 гг., послужил толчком к обращению общества к ранее непопулярным партиям страны. И хотя во главе Германии находится представитель консервативных сил, общественное несогласие с большим числом политических решений набирает обороты. Цель нашей работы – комплексное исследование протестных настроений немецкого общества; выявление их основных драйверов. Теоретико-методологическая база работы выстраивалась на трудах таких ученых, как Х. Аренд, Т. Р. Гарт, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Адлер, Д. В. Ольшанский. Рассматривались некоторые подходы к изучению социального протеста, в том числе:

концепция коллективного поведения; теория мобилизации ресурсов; конфликтологический подход; концепция относительной депривации. Для выявления актуальной картины протестной активности в Германии проведен широкий анализ немецких и российских СМИ.

Считается, что любая социально-нестабильная политическая обстановка сопровождается в обществе недовольством людей в той или иной сфере общественной жизни. Такая неудовлетворенность часто именуется социальной напряженностью. Несмотря на то что в подавляющем большинстве люди мирятся с подобного рода ситуациями, некоторая часть общественности идет по другому пути, выбирая методы и способы социального протеста. В этом ключе К. Лоренц утверждал, что каждый индивид реагирует на всякого рода внешние раздражители, проявляет самозащиту от врагов. Подобные особенности человека связаны с его биологией и играют серьезную роль в его повседневном поведении. Агрессия помогает живым существам не только защищать себя, но и своих детенышей, членов своей популяции [12, с. 130]. Похожие воззрения высказывал Э. Фромм, считавший, что несмотря на отрицательную коннотацию термина «агрессия», именно она служит неким базисом для сохранения своей жизни и защиты себе подобных [20, с. 736].

В этом контексте многие специалисты считают, что именно природная агрессивность, которая вызывается ущемлением каких-либо прав и свобод, становится главной причиной всевозможных революций и восстаний. Так, П. Сорокин предположил, что чаще всего социальные протесты возникают в связи с ущемлением людей в базовых потребностях: еде, самосохранении, жилище и т. д. [19]. Х. Аренд упоминала бедность в качестве основной движущей силы для возникновения протестов [2, с. 64]. Т. Гарр также говорил о биологических причинах протеста [5, с. 461]. Однако необходимо подчеркнуть, что биология человека не всегда выступает единственной причиной общественных брожений. Более того, свобода выбора становится драйвером деструктивных настроений. А. Адлер в своих научных трудах отмечал, что само несогласие с общепринятыми нормами может стать поводом к протестной активности [1, с. 243].

Кроме того, важно заметить, что порой насилие может проявляться в войне и актах терроризма. Так, Д. В. Ольшанский признавал, что каждый террористический акт может быть назван произведением «искусства» насилия [16, с. 288]. Ведь большинство терактов в истории имели под собой идеи равенства, прогресса, братства. Поэтому их исполнители

были сами для себя некими борцами за идеи, освободителями. Исследуя тему социального протеста, обозначим три подхода к теме возникновения тенденций:

- концепция коллективного поведения повествует о том, что поведение людей порой достаточно стихийно и не поддается объяснениям при столкновении с какими-то сложными ситуациями;
- природа социальных протестов может быть объяснена с помощью теории мобилизации ресурсов, смысл которой в том, что протесты присущи каждому обществу, а отличаются лишь установки, на которые направлены эти изменения;
- авторы теории относительной депривации уверены, что в обществе присутствует порядок до тех пор, пока существует удовлетворение его потребностей [7, 13, 18].

Переходя непосредственно к протестным движениям в Германии, нужно заметить, что поводом для них послужили кризисные явления, охватившие страну. Поскольку последствия социально-политических проблем «ударил» по большей части населения, люди не смогли «закрыть глаза» на несправедливое, по их мнению, к ним отношение и вышли на улицы.

Европейский миграционный кризис 2015 г.

Первым таким переломным моментом стал Европейский миграционный кризис, начало которому было положено в 2015 г. Сотни тысяч беженцев устремились к границам Германии, а затем и переступили их. Люди бежали из стран Африки и Ближнего Востока. Причинами такого мощного потока переселенцев явились «Арабская весна» (политическая напряженность в некоторых странах арабского мира в 2010–2011 гг.), и последовавшая за ней внутривосточная дестабилизация в странах Северной Африки, Ближнего Востока и на Аравийском полуострове. Немаловажную роль в формировании миграции сыграли войны в Сирии и Ливии, наряду с активной деятельностью запрещенных в Российской Федерации террористических организаций.

Такое мощное переселение людей спровоцировало негодование коренных жителей, социальные права которых стали сильно ущемляться. В то время как беженцы получали пособия, льготные проезды в маршрутках, рабочие места, немцы страдали от сокращения финансирования государства по ряду важных программ, направленных на обеспечение малоимущих слоев населения. Кроме того, местное население нередко страдало от разбоев, производимых приезжими.

Углубляясь в историю явления, важно заметить, что его развитие происходило довольно быстрыми темпами. Анализ периодов миграционного кризиса дает неутешительные результаты. Так, в 2000-2010-х гг. поток приезжих в Европу составлял 20-25 тыс. человек в год. Уже в 2014 г. ЕС посетили 900 тыс. человек (по данным МОМ), а в 2015 г. – 1,048 (или 1,8 согласно результатам Агентства ЕС по контролю границ Frontex) млн человек. Рост мигрантов незначительно замедляется в 2016 г. и сокращается до 390 тыс. Однако в 2017 г. страны Европы посетили 186 768 беженцев, а с начала 2018 г. это число падает до отметки в 56 309 человек [14]. Данные Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев демонстрируют, что при помощи морского транспорта в 2015 г. на территорию ЕС прибыло около 365 тыс. беженцев [4].

Имели место потоки беженцев и из европейских стран, таких как Югославия, Албания и Косово. Поводом для их миграции послужили экономические цели. Поэтому для своего пребывания они выбирали развитые Швецию, Германию и Австрию. Безусловно, большое число нелегалов, прибывающих в страну, влечет за собой негативные отклики и последствия. Однако правительства стран ЕС все же находят в этих потоках плюсы – возможность наполнения рынка высококвалифицированной рабочей силой. Серьезный положительный эффект от привлечения труда мигрантов был замечен в ФРГ, где ВВП увеличилось на 0,43% в 2016 г., на 0,56% в 2017 г. и на 0,72% в 2020 г. [4]. Тем не менее, следует уделить внимание вопросу адаптации приезжих в общество других стран, в частности, в немецкий социум. Подавляющее большинство мигрантов были выходцами из мусульманских государств, что наложило свой отпечаток.

Так, около 1 млн мигрантов знали немецкий язык лишь на базовом уровне, еще 2 млн не могут сказать, что свободно говорят на языке [9]. Нужно, однако, отметить, что правительство Германии старалось решать проблему посредством организации всевозможных курсов по изучению языка. Тем не менее, социальную интеграцию сдерживали еще и такие критерии как низкий уровень образования некоторых мигрантов, и, в целом, культурные барьеры. Обострилась ситуация, связанная с безопасностью в стране. В то время на территории ФРГ были известны уже несколько группировок террористического толка, членами которых в основном были исламисты. Однако Германия мало что могла с этим сделать, поскольку боялась повторения своего прошлого и отрицала какие-либо тенденции формирования политики полицейского государства. Поэтому безнаказанными остались выходцы из Северной Африки, которые осуществили

ряд сексуальных домогательств в новогоднюю ночь 2015/2016 г. в Кельне и других городах ФРГ.

Волна разбоев прокатилась и по другим землям Германии. 19 декабря 2016 г. произошел рождественский теракт в Берлине, который унес жизни 12 человек. Это событие изменило жизни многих немцев и их близких. Некоторые из них так и не смогли оправиться после ситуации. Об этом страшном вечере вспоминает житель города Нойсс С. Клостерс, который приехал в этот день со своей мамой в столицу Германии. Картинки этого дня не выходят у него из головы до сих пор. Он помнит, как гулял по площади Берлина, ощущая новогоднее настроение, однако этой идиллии суждено было закончиться. Клостерс потерял в теракте свою мать. По словам пострадавшего, «плата за гостеприимство оказалась слишком кровавой». В страну вместе с беженцами мигрировало много людей с криминальным прошлым, которые устраивают разбои в стране [21].

В свою очередь, заводчик собак Петер из Мюнхена придерживается мнения, что для многих мигрантов Германия и Евросоюз в целом стали местом, помогающим наживаться на коренных жителях. Так, немец считает, что большинство арабов и африканцев можно назвать, скорее, «экономическими мигрантами», нежели людьми, спасающимися от войн [21]. Кроме того, такие колоссальные потоки беженцев формируют повод для разделения общества, выстраиванию дискриминации и появлению новых этнических кварталов в стране. Не исключено в дальнейшем увеличения противоречий между коренными немцами и приезжими, а также возможна смена политического направления Германии в связи с возрастающим в геометрической прогрессии числом мусульман. Так, в результате недовольства общества миграционной политикой, в Германии с 2017 г. формируются тенденции к радикализации. Поэтому ультраправые из Альтернативы для Германии и националистические партии получают одобрение на парламентских выборах.

В угоду новым веяниям, в 2015 г. возникает движение PEGIDA – Patriotiche Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes (Патриотические европейцы против исламизации Запада) [23]. Важно, что подобное движение впервые стало популярным в Германии после прошедших митингов в Дрездене. Тогда организация собрала на площади толпу в 20 тыс. человек. Новой отправной точкой для его возрождения стал европейский миграционный кризис. PEGIDA таким образом, собрала под своим крылом всех тех, кто боялся исламизации страны в связи с нахлынувшим потоком людей из арабских государств.

Партия «Альтернатива для Германии» (Alternative für Deutschland, AfD) не стала новой для немцев. Однако ее активность резко возросла в связи с нестабильной политической ситуацией [23]. AfD была создана в 2013 г. Поводом для создания партии послужила программа об отказе от евро и изменении внешней политики ФРГ. Уже в 2017 г. на общенациональных выборах в Германии партия набирает 12,6% голосов избирателей. Далее популярность партии только возрастает. Особенно большую поддержку AfD оказывает население Восточной Германии. Эти движения и партии, а также их члены, поднимали самые злободневные темы. Они говорили о миграционном кризисе, в формате того, что хочет обычный немец. Поэтому их популярность так росла. Известно, например, выступление представителя AfD А. Вольфа, который заявил о том, что Германия не является социальным ведомством, направленным на спасение мигрантов во всем мире [22].

Продолжая исследование реакции общества на последствия миграционного кризиса и политики правительства, важно заметить, что со временем ситуация только накалялась. Так, по данным СМИ, практически ни одного дня не прошло без нападения немцев на лагеря беженцев. Только в 2015 г. было известно о 150 подобных происшествий [10]. Разумеется, эти действия нанесли урон репутации ФРГ, которую страна восстанавливала с нацистских времен. Кроме того, опросы показывают, что в январе 2015 г. и феврале 2016 г. 94% опрошенных проголосовали за предоставление укрытия людям, которые мигрируют, спасаясь от войн. 73% респондентов готовы принять мигрантов, бегущих по политическим или религиозным убеждениям (в сравнении с 82% в опросах, проведенных годом ранее). Мигрантов, которые уехали по экономическим причинам, примут всего 25% немцев, в сравнении с 41% ранее [9].

Между тем, около половины прибывших в Германию мигрантов в конце концов остаются на территории страны. В этой связи число людей, которые хотят получить убежище, растет колоссальными темпами. Так, если в 2014 г. в органы ФРГ было подано 170 тыс. заявок, то уже в 2015 г. цифра увеличилась до 800 тыс. [3]. Уже в 2018 г. на саммите ЕС было выявлено, что абсолютно все страны союза не хотят больше придерживаться «политики открытых дверей». В этом странам частично помог начавшийся в 2019 г. коронавирус. Из-за ограничений, введенных правительствами стран, поток беженцев удалось немного стабилизировать. Итак, в 2015 г. миграционный кризис стал неожиданностью для правительства Германии, выявив ряд проблем работы ЕС. Союз не смог среагировать на новые, столь интенсивные миграционные процессы в рамках

ограниченного времени, и обстановка вышла из-под контроля. В дальнейшем как Германии, так и другим странам ЕС придется потратить множество усилий на восстановление политической ситуации.

Новая волна мигрантов в 2020–2022 гг.

Пандемия новой коронавирусной инфекции значительно затормозила программы интеграции мигрантов в немецкое общество. Это не может не вызывать опасений у населения, поскольку большое число беженцев осталось без контроля миграционных органов. Несмотря на то что миграция, безусловно, сократилась, она все же не прекратилась. Так, Федеральное статистическое управление подсчитало, что за 2019 г. чистая иммиграция из других стран на территорию Германии составила 53 685 представителей мужского пола и 60 740 женщин. К примеру, 275 мужчин и 195 женщин мигрировало из Бельгии. Из Болгарии Германию посетили 10 545 и 10 200 мужчин и женщин соответственно. 10 765 мужчин, а также 18 115 женщин прибыли в страну из стран бывшего СССР (ныне стран-членов ЕС) [11].

Далее, Федеральное статистическое управление приводит данные, свидетельствующие о том, что за шесть месяцев 2020 г. в ФРГ мигрировали примерно 529 тыс. человек. Стоит отметить, что данный показатель на 29% меньше, чем в январе-июне 2019 г. (748 тыс. беженцев). И, хотя с января по февраль 2020 г. число мигрантов, посетивших и покинувших страну, не слишком отличалось от того же периода 2019 г., с марта по июнь в Германию мигрировали 208 тысяч человек, что на 42% ниже показателей аналогичного периода в 2019 г. Эксперты утверждают, что такие тенденции связаны с распространением новой коронавирусной инфекцией и введенными в связи с пандемией ограничениями, позволяющими более детально следить за передвижением граждан [11].

Однако весной 2021 г. для Европы началось новое испытание, спровоцированное миграционным кризисом на границе с Белоруссией. Предысторией послужили напряженные отношения президента Белоруссии А. Лукашенко с ЕС. Из-за отсутствия прочных двусторонних договоренностей, а также невыполнения ряда договоров, правительство Белоруссии решило перестать исполнять свои обязательства по контролю беженцев. Потоки нелегальных мигрантов из Сирии и Ирака, а также Афганистана и Африки хлынули на территорию стран-членов ЕС (в Польшу, Литву и Латвию). В связи с близостью границ и общими союзными договоренностями от наплыва беженцев пострадала и Германия, население которой вновь окунулось в события 2015 г. В этой ситуации реакция правительства была однозначной. ЕС решает ужесточить санкции

против Минска по причине массового притока мигрантов на белорусско-польской границе [6].

В феврале 2022 г. спецоперация России на территории Украины приводит к еще одному колоссальному притоку беженцев в страны ЕС, в том числе в Германию. По данным Федерального статистического управления в первой половине 2022 г. количество населения Германии впервые превысило отметку в 84 млн человек. В страну мигрировало около 1 млн человек, из которых примерно 750 тыс. были выходцами из Украины [8]. Общественная реакция на подобные тенденции не заставила себя долго ждать. Так, читатели немецкой газеты «Die Welt» раскритиковали сложившуюся ситуацию, заметив, что «такие потоки мигрантов ведут только к разорению государственной казны и налогоплательщиков Германии [8]. Peter P. в комментариях с сожалением замечает: «Когда страна превратится в руины, караван пойдет дальше». В свою очередь Cookie Dent отмечает, что живут все мигранты на пособия по безработице, за которые платит каждый немец посредством налогов.

Более того, разновидностью общественной реакции на потоки мигрантов стала набирающая обороты ксенофобия. Жители европейских стран все чаще проявляли агрессию по отношению к мигрантам. Этому способствовал рост радикального исламизма и распространение религиозных преступлений. Так, например, в Великобритании к 2019 г. количество преступлений, которые совершались в связи с расовой ненавистью, увеличилось на десять процентов [17]. Уже 11 октября 2022 г. на улицах немецкого Лейпцига состоялся митинг, главной темой которого стали украинские беженцы. Как сообщает издание «Der Spiegel» немцы требовали от украинцев и граждан, которые выражают солидарность Украине, покинуть территорию ФРГ. Из толпы звучали лозунги: «Вы, свиньи, проваливайте! Вы живете за наш счет! Пошли вон, нацисты!». Более того, протестующие призывали к отмене санкций в отношении РФ, возобновлению поставок энергоресурсов из России для борьбы с ростом цен. Число людей, принявших участие в митинге, превысило две тысячи человек. Аналогичные акции прошли в понедельник почти во всех восточных землях Германии. В Мекленбурге-Передняя Померания на улицы вышло около семи тыс. немцев, в то время как в Саксонии-Анхальт демонстрантов насчитывалось порядка одной тысячи человек [15].

По сообщениям телеканала MRD в ночь на 11 октября неизвестный мужчина хотел совершить нападение на приют, в котором проживало 147 украинских беженцев. Здание размещалось в городе Апольда (Тюрингия). По словам полиции, мужчина проник на

пустырь, который находился вблизи лагеря и поджег деревянные поддоны [15]. Предшествующая этому дню суббота ознаменовалась масштабным антиправительственным митингом в столичном Берлине. Организатором мероприятия стала немецкая оппозиционная партия AfD. ARD сообщает, что в акции были задействованы порядка четырех тысяч человек. Митингующие призывали к снижению санкционного давления на РФ, а также к возвращению к дешевым энергоресурсам России [21]. Незадолго до этого оппозиционные партии, в том числе «Левая партия» и AfD заявили о старте протестной кампании в Германии для привлечения внимания правительства к последствиям энергокризиса, конфликта на территории Украины, а также инфляции. В конце августа Т. Крупалла, сопредседатель AfD, отметил, что его партия уведомляет о том, что будет проводить митинги каждый понедельник в различных городах Германии [15].

Миграционный кризис все еще остается важной и актуальной проблемой для Германии. Страна старается справляться с наплывом мигрантов. Однако ее успехи в этом деле часто переменчивы. Сделаем вывод, что протестные настроения начинаются тогда, когда затрагиваются интересы граждан, ущемляются их права и свободы. Для Германии таким переломным моментом послужил миграционный кризис, начавшийся в 2015 г. и продолжающийся по сей день. Как реакция на политические проблемы на первый план выходят альтернативные партии. Более дерзкие и злободневные, способные говорить о том, что беспокоит население и действовать в их интересах, они привлекают внимание населения и набирают популярность. Кризисные события оголили проблемы и повлекли за собой внутривнутриполитический дисбаланс. Что будет дальше, какие политические силы победят, и как страна сможет выйти из кризиса – покажет время. А нам пока остается лишь наблюдать за быстроменяющимися событиями в мире!

Библиографический список:

1. Адлер А. Наука о характерах. Понять природу человека. М.: Академ. проект, 2018. 243 с.
2. Арндт Х. О революции. М.: Европа, 2011. 64 с.
3. Беженцы в Германии: Мифы и реальность [Электронный ресурс] // Livejournal. Режим доступа: <https://bezhenecssr.livejournal.com/61536.html> (дата обращения: 05.02.2020).

4. В ООН подсчитали общее количество беженцев, прибывших в Европу морем за 2015 год [Электронный ресурс] // PolitRussia. Режим доступа: <https://politrussia.com/news/v-oon-podschitali-572/> (дата обращения: 04.02.2020).
5. Гарр Т. Почему люди бунтуют. СПб: Питер, 2005. 461 с.
6. Германия выступила за ужесточение санкций против Минска из-за мигрантов [Электронный ресурс] // РБК. Режим доступа: [Германия выступила за ужесточение санкций против Минска из-за мигрантов — РБК \(rbc.ru\)](https://rbc.ru/news/europe/23/10/2022) (дата обращения: 23.10.2022).
7. Дементьева И. Н. Модели и факторы формирования социального протеста в зарубежных и отечественных концепциях [Электронный ресурс] // Проблемы развития территории. 2013. №6 (68). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-i-factory-formirovaniya-sotsialnogo-protesta-v-zarubezhnyh-i-otechestvennyh-kontseptsyah> (дата обращения: 08.10.2022).
8. «И все на пособии»: в Германии ужаснулись от количества беженцев с Украины [Электронный ресурс] // РИА новости. Режим доступа: ["И все на пособии": в Германии ужаснулись от количества беженцев с Украины - РИА Новости, 27.09.2022 \(ria.ru\)](https://ria.ru/news/europe/27/09/2022) (дата обращения: 23.10.2022).
9. Квашнин Ю. Миграции в современном мире. Миграционный кризис в ЕС: национальные ответы на общие вызовы / Ю. Квашнин, А. Кузнецов, О. Трофимова, А. Четверикова // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 1. С. 97-107.
10. Киришбаум Э. Германия пытается обуздать вал поджогов лагерей [Электронный ресурс] // Reuters. Режим доступа: http://ru.reuters.com/article/topNews/idбеженцев_RUKCN0PV1VB20150721 (дата обращения: 05.02.2020).
11. Кому в Германии жить хорошо: в 2020 году иммиграционный поток в Германию прекратил рост [Электронный ресурс] // Экономическая газета. Режим доступа: [Кому в Германии жить хорошо: — в 2020 году иммиграционный поток в Германию прекратил рост \(neg.by\)](https://neg.by/news/2022/10/23/komu-v-germanii-zhit-horosho-v-2020-godu-immigratsionnyy-potok-v-germaniyu-prekratil-rost) (дата обращения: 23.10.2022).
12. Лоренц К. Агрессия. М.: Прогресс, 1994. 130 с.
13. Меркулов П. А. Методологические подходы к анализу протестной деятельности молодежи [Электронный ресурс] / П. А. Меркулов, Н. В. Проказина // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-analizu-protestnoy-deyatelnosti-molodezhi> (дата обращения: 26.05.2022).
14. Миграционный кризис в Европе. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/info/5336277> (дата обращения: 10.04.2021).

15. «Нацисты, проваливайте!»: усталость немцев от беженцев с Украины переходит в агрессию [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. Режим доступа: [«Нацисты, проваливайте!»: усталость немцев от беженцев с Украины переходит в агрессию — EADaily — Новости Германии. Беженцы новости. Германия новости. Германия. Беженцы. Новости. Новости сегодня. Новости дня. Беженцы из Украины. Беженцы с Украины.](#) (дата обращения: 23.10.2022).

16. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб: Питер, 2003. 288 с.

17. Свой – чужой. Европа приняла миллионы беженцев. Почему теперь их ненавидят, считают террористами и хотят выгнать? [Электронный ресурс] // LENTA.RU. Режим доступа: [Свой — чужой. Европа приняла миллионы беженцев. Почему теперь их ненавидят, считают террористами и хотят выгнать?: Общество: Мир: Lenta.ru](#) (дата обращения: 23.10.2022).

18. Соломатина Е. Н. Социальные протесты в современном мире: социологический анализ [Электронный ресурс] // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. №1 (33). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-protesty-v-sovremennom-mire-sotsiologicheskiiy-analiz> (дата обращения: 26.05.2022).

19. Сорокин П. А. Социология революции. М.: Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 701 с.

20. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2017. 736 с.

21. «Эти люди чужды и опасны». Германия приняла миллионы мигрантов и беженцев. Как они меняют страну и немцев? [Электронный ресурс] // LENTA. RU. Режим доступа: [«Эти люди чужды и опасны». Германия приняла миллионы мигрантов и беженцев. Как они меняют страну и немцев?: Политика: Мир: Lenta.ru](#) (дата обращения: 23.10.2022).

22. Alexander Wolf: «Klimafluchtlinge» sollen Asyl in Deutschland erhalten!? [Electronic resource] // AfD. Available at: <https://www.afd.de/alexander-wolf-klimafluechtlinge-sollen-asyl-in-deutschland-erhalten/> (accessed date: 27.04.2022).

23. Puschmann C. Converging on a nativist core? Comparing issues on the Facebook pages of the Pegida movement and the Alternative for Germany / C. Puschmann, J. Ausserhofer, J. Šlerka // European Journal of Communication. Vol. 35. № 3. Pp. 230-248.

Trusova E. N. The evolution of protest sentiments in Germany in the focus of the migration crisis of 2015-2022

Modern Germany, which has been experiencing negative consequences from the migration crisis for a long time, has been gripped by social unrest. As a result, alternative movements and parties that were in the shadows are beginning to gain popularity. Already today, the traditional German parties are being replaced by AfD – Alternative für Deutschland («Alternative for Germany») and the PEGIDA – Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes (Patriotic Europeans against the Islamization of the West). These changes make the topic we have chosen extremely relevant.

Keywords: social protest, migration crisis, AfD, PEGIDA.